TILSHUNOSLIK

UDK: 81 DOI: 10.56292/SJFSU/vol29_iss2/a95

RUS VA O‘ZBEK TILLARIDA PARONIMLARNING TASNIFI

КЛАССИФИКАЦИИ ПАРОНИМОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

THE CLASSIFICATION OF PARONYMS IN THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Shavilova Natalya Sergeyevna[1]

[1]**Shavilova Natalya Sergeyevna** – Termiz davlat universiteti, Lingvistika (rus tili) mutaxasisligi magisranti,

Annotasiya

Maqolada morfologik va leksik-semantik xususiyatlariga ko‘ra sodir bo‘ladigan bo‘linish rus va o‘zbek tillaridagi paronimlarning tasnifi haqida so‘z boradi. O‘rganilayotgan tillardagi paronimlarning fonologik va so‘z yasalish xususiyatlari ochib beriladi, ularning o‘xshash va turli lisoniy xususiyatlari ochib beriladi. Hikoya davomida ilmiy va badiiy adabiyotlardan misollar bilan mustahkamlangan bir qator jiddiy va asosli xulosalar keltiriladi.

Аннотация

В статье рассматривается классификация паронимов как в русском, так и в узбекском языках, где деление происходит по морфологическому и лексико-семантическому признаку. Раскрываются фонологические и словообразовательные особенности паронимов в исследуемых языках, выявляются их схожие и различные лингвистические признаки. В ходе повествования приведён ряд серьёзных и обоснованных выводов, подкреплённых примерами из научной и художественной литературы.

Abstrakt

The article deals with the classification of paronyms in both Russian and Uzbek languages, where the division occurs according to morphological and lexical-semantic features. The phonological and word-formation features of paronyms in the studied languages are revealed, their similar and different linguistic features are revealed. In the course of the story, a number of serious and reasonable conclusions are given, supported by examples from scientific and fiction literature.

Kalit so‘zlar: *«o‘zak», «chekka», yaqinlik darajasi, leksik paronimlar, affiksal, ildiz.*

Ключевые слова: *«ядро», «периферия», степень близости, лексические паронимы, аффиксальные, корневые.*

Key words: *«core», «periphery», degree of closeness, lexical paronyms, affixal, root.*

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования определяется необходимостью сравнительно-сопоставительного, типологического осмысления языковых процессов, происходящих в лексической системе русского и узбекского языков, в частности употребление паронимов при их функциональном внутриструктурном взаимодействии. Причины появления и образования паронимических пар отражается в разнообразии оснований классификации паронимов, что затрудняет её построение.

Рассмотрение классификации паронимов в типологическом аспекте, на примере разноструктурных языков, важен для методологических, практических полей изучения лексической системы языка. Материалы и теоретические положения, приводимые в данной статье, представляют несомненный интерес в плане контрастивного изучения лексики русского и узбекского языков.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДЫ

Используя традиционные для лингвистических исследований методы наблюдения и описания, а также контекстуального, сравнительного и сопоставительного анализа нами исследованы научные труды таких учёных-лингвистов как О. В. Вишнякова, Н. П. Колесников, Ю. А. Бельчиков и М. С. Панюшева, В.М.Лейчик, А.А.Азизов, Х. Бердиев, А.Маъруфов, В.Нафасова, Х.Я. Якубова. Так, О.В.Вишнякова приводит структурно-семантическую классификацию, которая раскладывается по частям речи, морфологическому принципу и семантике [1]. Но исходя из особенностей нашего исследования более близким представляется выделение различных типов паронимов, предложенных В.М.Лейчиком. Учёный предлагает различать паронимы «по тому дифференцирующему лингвистическому признаку, который выдвигается на передний план на фоне главных признаков паронимии – различая семантику и сходство форм лексических

единиц»[2], где основным «дифференцирующим признаком» является словообразовательная структура слов-паронимов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В лексико-семантической системе современного русского языка условно можно отметить «ядро» и «периферию» явления паронимии, так как для созвучных слов характерна различная степень семантической близости, которая выступает определяющим фактором в отнесении ряда созвучных слов к паронимам.

Условно «ядро» паронимов образуют максимально паронимичные слова, отвечающие всем критериям выделения полных паронимов, а именно: общность происхождения, совпадения вокалистической точки, несовпадение сочетательных возможностей, которые называются валентностью. Например: *безделица – бездельница, ломать – ломить, отдельный – отдельский, явно – явственно* и др.

Полные паронимы – это слова, имеющие один корень, близкие по звучанию, имеющие ударение на одном и том же слоге, но не тождественные по значению. Посмотрим, например, использование таких паронимов в стихотворении Новеллы Матвеевой: *«Одеть», «Надеть»* … / Два этих слова / Мы путаем так бестолково! / *«Одеть», «Надеть»* / Давай глядеть: / Кого *одеть* и что *надеть*!

Как правило, ряды полных паронимов в русском языке составляют паронимические пары, относящиеся к одной и той же части речи: сущ.+сущ., прил.+прил., гл.+гл. т.п. и зафиксированы в словарях паронимов. Образуются слова в паронимических парах согласно особенностей словообразования языков. Понятие «полные паронимы» имеет место быть в языках исследования.

«Периферию» паронимов составляют неполные и частичные паронимы. Неполные паронимы – это сравнительно небольшая группа созвучных однокорневых слов: *догматический – догматичный, драматический – драматичный, лирический – лиричный, праздничный – праздный, обхватить – охватить, рожать – рождать* и др., например: Меня тревожит встреч тревожность, / Что и ни сердцу, ни уму, / И та не *праздничность*, а *праздность*, / В моём горящая дому (Е.Евтушенко).

Неполные паронимы – однокорневые слова с ударением на одном и том же слоге. Полного семантического различия у них нет. Можно заметить, что больше всего неполных паронимов среди прилагательных с суффиксом *-ическ-, -ичн-, (-еск-, -н-),* поскольку прилагательные этой группы находятся в состоянии перехода в полные паронимы. Многие слова этой категории по своей семантике в известной степени ещё принадлежат к однокорневым синонимам. Но по мере размежевания семантики подобные слова переходят в состав полных паронимов. Процесс этот наиболее характерен для XX го века.

К частичным паронимам относятся однокорневые созвучные, частично совпадающие в значении слова, которые только по внешнему сходству могут быть отнесены к паронимам: *водный – водяной, гнилой – гнилостный, гордый – горделивый, дождевой – дождливый, зернистый – зерновой*, *гордость – гордыня* и др., например: «Рабочая его *гордость* незаметно для него самого переросла в *гордыню*, слава вскружила ему голову» (В. Козлов).

Такие слова паронимизируют лишь частично и вполне возможно, что никогда не станут не только неполными, но и полными паронимами. Частичные паронимы не удовлетворяют все критерии выделения паронимов. Для них характерно: 1) частичное совпадение семантики однокорневых слов при несовпадении места ударения: *гро́зный – грозово́й, гро́мкий – громово́й, шутли́вый – шу́точный* и др.; 2) некоторое совпадение семантики разнокорневых слов благодаря общей понятийно-логической соотнесенности при совпадении места ударения: *бое́ц – боре́ц, венок – венец, отбро́сы – отхо́ды, плодови́тый – плодоно́сный, отдали́ть – отдели́ть* и др., например: И прежний сняв *венок* – они *венец* терновый, увитый лаврами, надели на него (М.Ю.Лермонтов).

Итак, среди паронимов в русском языке наблюдаются три разновидности: полные (максимальные, абсолютные); неполные, которые могут быть в известной степени сближены с полными; частичные, у которых не наблюдается полной параллельности в значениях.

В фонетическом отношении в современном русском языке паронимы могут быть только следующих трёх видов: паронимы, у которых созвучие в начале и середине слова (различие в конце): *читальный – читательский*; созвучие в середине и конце слова

(различие в начале): *наличие – отличие*; созвучие в начале и конце слова (различие в середине): развевать – развивать.

Но никто из русских учёных-лингвистов не выделяет эти виды фонетического различия паронимов и не приравнивает этот факт к классификации их по фонетическому признаку. Можно утверждать лишь то, что паронимам характерно небольшое звуковое расхождение, многие паронимические пары отличаются одним звуком: *невежа – невежда, звенеть – звонить*. Из общего числа паронимической лексики выделяются паронимы с историческими чередованиями гласных и согласных звуков, это отмечено у 158 слов-паронимов. При этом часто фонетические различия дополняются морфологическими: *просвещать – посвящать*.

Так, среди общего числа лексических паронимов, исходя из их построения, можно выделить следующие группы:

- суффиксальные паронимы (*изобретательный – изобретательский, цветастый – цветистый, черепаховый – черепаший*): Аркадий Иванович надел новые, для особенных случаев, *черепаховые* очки. (А. Н.Толстой, «Детство Никиты») – Принимая во внимание его *черепаший* темп, это было одним из геракловых подвигов. (И.Грекова, «Кафедра»);

- префиксальные паронимы (*опечатать – отпечатать, поглотить – проглотить, предоставить – представить*): *Опечатали* дом его и приставили караул, на каждую дверь по два солдата. (Н.Гоголь, «Мёртвые души») – Ворона *отпечатала* на снегу аккуратные крестики, а собака – пятачки. (Б.Бедный, «Девчата»);

- корневые паронимы (*абонент – абонемент, вакансия – вакация, воскресать – воскрешать, невежа – невежда*): В день, когда мне исполнилось восемь лет, родители подарили мне коньки, тёплые ботинки и *абонемент* на каток. (А. Коонен, «Страницы жизни») – У Вали было столько же *абонентов*, сколько бывает в большом городе. (А. Приставкин, «Маленькая телефонистка»)

Наиболее пополняемой и развивающейся среди них является группа суффиксальных паронимов, большая часть которых относится к прилагательным, а наименьшей по количеству и наиболее застывшей является группа корневых паронимов, в большинстве случаев – это существительные, но есть, и прилагательные, и глаголы.

Рассмотрение перечисленных групп паронимов позволяет утверждать, что требует глубокого изучения вопрос о происхождении слов-паронимов. Несомненно общеизвестной классификацией является деление паронимов по морфологическому и лексико-семантическому признаку, но необходимо также учитывать их этимологические признаки (см. рис.1).

Рис.1 Классификация паронимов современного русского языка

В узбекском языкознании, изучив научные труды многих учёных лингвистов, можно констатировать тот факт, что нигде не говориться о классификации паронимов на полные, неполные или частичные, но наиболее близкое к определению полных паронимов нам даёт проф. М. Миртожиев: «узкое понятие паронимии, рассматривается как происхождение от одного корня (ядра). Например, как *yoriq* и *yorug‘*, *qurt* и *qurut*, *quyilmoq* и *quyulmoq* и др.» [3]

В узбекской художественной литературе употребление полных паронимов можно наблюдать на следующем примере: Bu haqda gap borgani *mahal*, / Mening hayajonsiz qolishim *mahol* (Jumaniyoz Jabborov); *Alam* boshqa – *a'lam* boshqa (Пословица).

Более подробно и развернуто классификация паронимов в узбекском языке рассматривается в научных трудах В.Т.Нафасовой [4, 5, 6, 7], где паронимическая лексика узбекского языка с точки зрения выражения и смысла имеет сложное лингвистическое и экстралингвистическое своеобразия, которые классифицированы на основе разных принципов и путем деления на более мелкие группы.

Фонетическая природа паронимической лексики в современном узбекском языке имеет особенность различия паронимических пар по схожести и несхожести. На основе этого признака паронимы можно выделять и исследовать по следующим группам:

1) Паронимы, отличающиеся по гласным или согласным фонемам:

- паронимические пары образуемые гласными фонемами o'- o: *o'zmoq - ozmoq, o'ram - orom, o'rol - orol, o'sma - osma*; *bola - bo'la, go'l - gol, zo'r - zor, po'st – post, so'lim - solim, to'ymoq - toymoq, xo'ja – xoja, xo'rlamoq- xorlamoq, cho'pon - chopon,* пр.: Ko'pdan ayrilgan *ozar*, Ko'pga ko'shilgan *o'zar* (Пословица); или паронимические пары образуемые гласными фонемами a - o: azon – ozon, antologiya – ontologiya, ovqat – avqot, *angar – angor, dam – dom, yondosh – yondash, bari - bori* и др., пр.: *Bori* o'tgan, *bari* mulki fano qor ostida (Sirojiddin Sayid);

- паронимические пары образуемые согласными фонемами: *ganch – ganj, mart – mard, shox – shoh, taralmoq – taranmoq, boshlik – boshliq, undamoq – unnamoq tallon – tarlon , arpa - arfa* и др., пр.: ... *mart* oydan boshlab avgust oyigacha teri bozorida u bilan birga borardi (Sadriddin Ayniy) – *Mard* bir o'lar, nomard yuz olar (Пословица).

2) Паронимы, отличающиеся по наличию одной гласной фонемы или приравненным к ним фонетическим единицам:

- наличие деления или неделения определенной фонемы: qisim – qism, qasir – qasr, davo – da'vo, пр.: Quyosh, xavo – tanga davo (Пословица) – Yassaviy, meniki deb, Ko'ringan *da'vo* qilgan, Ming bir yog'i ochilmagan Qo'rig'imsan, Vatanim! (Muxammad Yusuf);

3) Паронимические пары, отличающиеся по фонолого-фонетическим признакам и вступающие в паронимические отношения:

- различие по фонолого-фонетичекой структуре и графическому выражению: а) различающиеся по анлауту: *odam – adam, azon – ozon, o'tar - otar*; б) различающиеся по инлауту: *bormoq – barmoq, lafzan – lofzan, mayxo'r - moyxo'r*; в) различающиеся по ауслауту: *daha – daho, ulama – ulamo*;

- наличие количества фонолого-фонетических единиц и компонентов паронимических пар: моносиллабические: *tup – tub, sop – sof, sher – she'r*; полисиллабические*: yolqin – yorqin, yoqilg'i – yonilg'i, egallamoq – egarlamoq*;

- относительно дистрибуции признаков различия: а) тип или количество фонемы/звуков в составе: chaqnoq – chanqoq; б) дистрибуционное различие в строении единиц: *suyanchiq – suyang'ich, tayanchiq – tayang'ich*.

Морфологические признаки паронимов современного узбекского языка имеют следующие различия по составу: а) корневые: *o'pqon – o'pqin, kashanda – kushonda*; б) аффиксальные: *baqiriq – baqiroq, chinqiriq – chinqiroq*; в) смешанные: *ilim* (il+-im) – *ilm*, *ko'rik* (ko'r+-ik) – *ko'rk*.

Каждую паронимическую пару входящую в группы корневых, аффиксальных и смешанных паронимов можно рассматривать с точки зрения следующих процессов:

- относительно характера, участия и места основы и производящего: а) с одинаковой основой и разной производящей: *bolali – bolalik*, *oqlik – oqliq, bo'shlik - bo'shliq, borlik – borliq;*

- исходя от значения и смыслового аспекта производящей единицы: а) производящая единица меняющая значение: *parparak – pirpirak, qurushiq – qorishiq, qusuq – qisiq, qaviq - qovuq;* б) с единицей, влияющей на видовое/грамматическое строение: *turtinmoq – turtilmoq, urinmoq – urilmoq, sevinmoq – sevilmoq, sog'inmoq – sog'ilmoq, suyunmoq – suyilmoq*.

Лексико-семантические отношения паронимов в современном узбекском языке выражаются в следующих признаках:

1) Относительно того, из лексемы какого языка они произошли, т.е. этимологические признаки: а) исконный (родной) пласт: *o'tkazmoq – o'tqazmoq, surkamoq – surgamoq*; б)

заимствованный пласт: *ta‘min – ta‘mir, alifbe – alifbo, sabr – savr;* в) родной и заимствованный пласт: *alpoz – alfoz, ko‘p – kub, ota – ato, sutxo‘r – sudxo‘r*.

2) Лексико-семантические признаки корневых паронимов:

- в зависимости отношения единиц в составе лексем к производящей системе современного узбекского языка: а) с упрощенной лексемой: *burchak – burchoq, tutum - tutun*; б) с неупрощенной лексемой: *chaqim – chaqin, g‘aribona - g‘arbona*; в) с упрощенной и неупрощенной лексемой*: burun – burum, kelim - kelin*;

- исходя из степени использования лексем в своем составе: а) активно используемые: *xo‘sh – xush, artmoq – aritmoq*; б) пассивно используемые: *mirza – mirzo, sho‘ra - sho‘ro*; в) используемые активно и пассивно: *to‘ta - to‘ti, qirol – qorol, eskirmoq - eskarmoq*;

- относительно признака соответствия или несоответствия лексем литературному языку: а) соответствующие литературному языку: *o‘rgimchak – o‘gamchik*; б) соответствующий или несоответствующие литературному языку: *so‘zana – so‘zona, toboq – taboq, chanoq – chinoq*; в) несоответствующие литературному языку: *kulala – kulali, mo‘r – mor*;

- относительно количеству лексем в составе: а) с двумя лексемами: *damlamoq – dimlamoq, pilla – palla, siyg‘oq – sayg‘oq*; б) с тремя лексемами: *axir – oxir – oxur, yod – yot - yiod*; в) паронимы с четырьмя и большим количеством лексем не присущи паронимической лексике и макросистеме лексики узбекского языка.

3) Аффиксальные признаки: а) с производящим в статусе префикса: *bavosita – bevosita, bakor - bekor*; б) с производящим в статусе суффикса*: yiqiq – yig‘iq, oqma - og‘ma, bo‘g‘im - bo‘g‘in, tog‘lik - toqlik*.

Классификацию паронимов можно отобразить в следующем виде (см.рис.2).

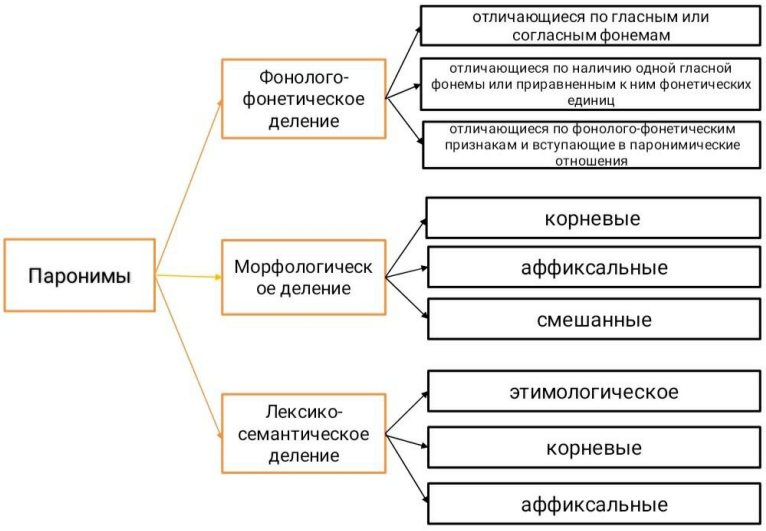

Рис.2 Классификация паронимов в узбекском языке

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует отметить, что по результатам изучения классификации паронимов в языках исследования можно сделать следующие выводы:

- классификация паронимов в современном русском языке разделяется по степени близости, по морфологическому и лексико-семантическому признакам;

- в современном узбекском языке учитываются те же признаки, что и в русском языке, и особое место уделяется фонолого-фонетичекой структуре паронимов, что свойственно агглютинативным языкам, но отсутствует разделение паронимов на полные, неполные и частичные.

Исходя из представленных особенностей классификации паронимов в языках исследования можно утверждать, что лингвистическая природа паронимов очень сложна, и несомненно требует глубокого изучения. Доскональное и систематичное изучение лексических единиц языка выявляет количество и разнообразие единиц, относящихся к явлению паронимии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишнякова О.В. Паронимы современного русского языка. – М., 1987, С.89 (Paronyms of the modern Russian language)

2. Лейчик В.М. Типология омонимов и паронимов // Slupskie prace humanistyczne № 18 a. Neofilolgia. - 1999. - s. 133-145. (Typology of homonyms and paronyms)

3. Mirtojiyev M. So‘zlarning shakliy munosabatiga ko‘ra // O‘zbek tili leksikologiyasi. – Toshkent: Fan, 1981. 255 b. (According to the formal relationship of words // Lexicology of the Uzbek language)

4. Nafasova V.T. O‘zbek tili paronimlarning lisoniy tahlili: Filol. fan. bo‘yicha falsafa doktori (PhD) diss. …avtoref. – Qarshi, 2019. (Linguistic analysis of Uzbek paronyms)

5. Nafasova V.T. O‘zbek tili paronimlarning qisqacha izohli lug‘ati. – Qarshi: Nasaf, 2019. (Brief explanatory dictionary of Uzbek paronyms)

6. Нафасова В.Т. Паронимы в узбекском языке и их обогащение иноязычными лексемами // Русская тюркология – М., 2012. (Paronyms in the Uzbek language and their enrichment with foreign lexemes)

7. Нафасова В.Т. Лингвистическая природа паронимов // В. Т. Нафасова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 9 (89). – С. 1389-1391. – URL: https://moluch.ru/archive/89/17895/ (дата обращения: 08.01.2023). (Linguistic nature of paronyms)